

ОПУСТОШЕННЫЕ ВОЙНОЙ СЕЛА ЧЕЧНИ

Из-за продолжающейся войны в Чечне постепенно пустеют горные селения.

Занесенная снегом узкая проселочная дорога ведет к нескольким заброшенным домам. Выбитые дверные и оконные рамы, провалившиеся крыши, поваленные изгороди - все говорит о том, что люди покинули эти места уже давно.

Так сегодня выглядит Усум-Котар – небольшой населенный пункт в высокогорном Ножай-Юртовском районе на юго-востоке Чечни. И таких сел, оказавшихся частично или полностью заброшенными в результате интенсивного оттока населения, о котором, кстати говоря, внешнему миру едва что-либо сообщается, насчитываются десятки.

«Этот хутор получил свое название от имени моего прадеда Усума, который и основал его еще в начале прошлого века», - рассказывает 52-летний Яхья Усумов, который до начала в 1999 году второй чеченской войны проживал в селении Усум-Котар.

"Здесь жили мой дед, мой отец, жил я со своей семьей и несколько семей моих двоюродных братьев. Но теперь нам всем пришлось покинуть эти места и перебраться в другие села, потому что жить в Усум-Котаре невозможно».

Во время нынешней войны Усумов потерял жену. Хотя она умерла в результате инфаркта, Яхья винит в ее смерти регулярные обстрелы и бомбардировки. "Моя жена была младше меня всего на 2 года, никогда не жаловалась на здоровье", - сказал он.

"Ее, как и многих других чеченцев, убила эта война. Здесь постоянно была стрельба, взрывы бомб, ракет, снарядов, мин и чего-то еще. Сейчас в Чечне многие умирают из-за сердечных заболеваний. Все потому, что люди переживают, у них постоянные стрессы, недомогания, но никто этого не замечает».

Селение Усум-Котар располагается вблизи небольшого лесного массива, а значит, рискует в любой момент оказаться в зоне нанесения авиационных или артиллерийских ударов со стороны российских войск. Ведь считается, что именно горно-лесистая местность на юге Чечни является местом, где располагаются базы и лагеря отрядов, верных мятежному президенту Чечни Аслану Масхадову, Шамилю Басаеву и другим полевым командирам.

«С самого начала войны осенью 1999 года русские самолеты и артиллерия постоянно обстреливали горные ущелья и леса, не только в нашем, но и других горных районах. И с тех пор бомбежки и артобстрелы не прекращаются", - сказал Усумов.

"Люди вынуждены покидать эти места, потому что невозможно жить в постоянном страхе за свои жизни, за жизни своих детей и родных. В любой момент село может подвергнуться обстрелу, к вам могут ворваться русские солдаты, или кто-то еще, убить вас, забрать в неизвестном направлении и сделать все что угодно, и никто виновных не найдет».

В горной Чечне до сих пор нет газа, туда не завозят уголь, и люди вынуждены отапливать свои дома дровами. Но их надо заготавливать в лесу, а ходить туда опасно - можно подорваться на минах, в изобилии разбросанных военными на опушках и лесных дорогах, или же попасть в руки сотрудников российских спецподразделений, которые периодически прочесывают лесные массивы

в поисках боевиков.

Кроме того, еще со времен СССР горцы жили в основном натуральным хозяйством: разводили скот, выращивали кукурузу, картофель, занимались пчеловодством, потому что рабочих мест в горной части республики было крайне мало. Мужская часть населения летом выезжала на заработки в Россию, Казахстан и другие республики Советского Союза. Сейчас все это осталось в далеком прошлом.

«Многие населенные пункты в предгорной и горной частях республики находятся на грани полного исчезновения. Некоторые обезлюдели практически полностью. Главная причина в этом – продолжающаяся война и действия военных: бомбежки окраин населенных пунктов, «зачистки», «спецоперации» и т.д.», - сказал сотрудник правозащитного центра «Мемориал» Усам Байсаев.

"По нашим данным, за последние годы жителями покинуты большое количество горных сел. В некоторых остались по 1-2 семьи, в других - никого. Особенно это касается населенных пунктов, расположенных в районах, которые граничат с Грузией и Дагестаном – Шатойского, Итум-Калинского, Веденского и Ножай-Юртовского. Кто может, покупают себе дома или квартиры в относительно спокойных северных районах Чечни, другие просто живут у своих родных или знакомых».

Правозащитники составили неполный список из 20 сел, частично или полностью лишившихся населения в ходе войны.

Яхья Усумов сегодня живет в доме родственников в Ножай-Юрте. "Они с началом войны вообще уехали из республики, и продали его мне за небольшие деньги, - сказал он. - Мне, можно сказать, в этом отношении повезло. Другим моим односельчанам и знакомым приходится гораздо тяжелее. Они не могут ни найти себе постоянного жилья, потому что цены на жилье очень сильно выросли, ни вернуться к своим родным очагам».

По словам Басаева, «особо сильный отток населения из горных и предгорных сел отмечался в 2001-2002 годах, когда по республике прокатилась целая волна жесточайших «зачисток».

"Особенно бесчеловечному обращению подверглись именно эти села, - сказал он. - Военные раз за разом «зачищали» села, врываются по ночам в дома и уводили людей в неизвестном направлении, плюс к тому же, как я уже говорил, непрекращающиеся обстрелы и бомбардировки. Все это вынуждало людей бежать в относительно спокойные равнинные районы Чечни».

В Чечне бытует мнение, что российские военные намеренно и целенаправленно выдают людей из горных районов. Это якобы делается с целью подорвать базу поддержки чеченских повстанцев.

«Такие суждения были подкреплены появившейся на сайтах некоторых интернет-изданий в самом начале «второй чеченской войны» документа, якобы принятого на заседании Совета безопасности России. В нем, в частности, утверждалось о необходимости ликвидировать все горные села по линии Бамут – Дарго», - сказал Байсаев.

Эта линия проходит через Ачхой-Мартановский район до Веденского, отсекая горную часть республики от предгорья и равнины.

"О достоверности этого документа можно достаточно долго спорить, но в последующем именно

жители населенных пунктов, расположенных южнее этой линии, подвергались наиболее жесткому давлению со стороны военных, что в конечном итоге и привело к оттоку людей с гор на равнину», - сказал Байсаев.

Не так давно - с 14 по 16 января нынешнего года - российскими федеральными войсками был осуществлен ракетный и бомбовый обстрел лесистой местности совсем недалеко от села Зумсой. По информации «Мемориала», был разрушен дом местного жителя Махмуда Тамаева. Еще троих жителей военные забрали с собой. Кроме того, в ходе «зачистки» села из домов многих жителей были похищены деньги и ценные вещи. Похожее нападение на это высокогорное село имело место и в октябре 2003 года. В настоящее время из 56 дворов в селе заселены лишь 15.

Сотрудник российских спецслужб, старший лейтенант Владимир Ерофеев утверждает, что никаких мер принудительного характера или целенаправленной политики по выдавливанию жителей горных селений в другие районы республики не проводилось и не проводится.

«Такие утверждения, на мой взгляд, это просто очередные байки пропагандистской машины ичкерийской стороны», - сказал он.

"Время от времени они изобретают что-нибудь новое. Так, в начале 90-х годов, когда власть в Чечне захватил Дудаев, ими была запущена «утка» о том, что якобы готовится поголовная депортация всех чеченцев в Сибирь и другие регионы России. Народ, который пережил нечто подобное в 1944 году, конечно же, поверил в это и поддержал дудаевский режим».

В то же самое время Ерофеев признал, что "проблем у жителей горных сел гораздо больше, чем у тех, что живут на равнине". "Но эти проблемы возникли не сегодня и не сейчас, а накапливались десятилетиями, - тут же добавил он. - Просто в связи с военными действиями на территории Чеченской Республики эти проблемы стали гораздо острее и актуальнее».

Отчасти с Ерофеевым согласен и один из жителей Шатойского района Чечни Салавди Эскиев. «В советское время я занимал административную должность в органах власти и знаком с ситуацией в горных селах не понаслышке, - сказал он. - Трудности имелись еще в те годы, правда тогда не было таких проблем, как, скажем, обстрелы и «зачистки». Тем не менее, как и сейчас, так и тогда в горных селах не было работы, населенные пункты не были газифицированы, воду брали в ручьях».

По словам Эскиева, когда в пятидесятых годах депортированные чеченцы получили возможность вернуться на родину, в отношении села Чай-Мохк Шатойского района, например, действовал запрет на заселение.

"Единственный человек, кому удалось туда вернуться, после возвращения чеченцев из мест ссылки, наш дальний родственник, который специально для этого устроился на работу егерем, - сказал Эскиев. - Он жил там один со своей семьей до начала войны 1999 года. Правда, сейчас и он оттуда уехал».

Умалт Дудаев, псевдоним чеченского журналиста, контрибутора IWPR.

Location: [Stavropol](#)
[Russia](#)
[North Ossetia](#)
[Ingushetia](#)

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D0%BE%D0%BF%D1%83%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5-%D0%B2%D0%BE%D0%B9%D0%BD%D0%BE%D0%B9-%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B0->

%D1%87%D0%B5%D1%87%D0%BD%D0%B8